

Утренняя тренировка подошла к концу, и Чжань Батянь вместе с Ли Синем и семью приспешниками направился в столовую. Это заведение принадлежало семье Чжань Батяня, поэтому у него имелся отдельный кабинет, где для него готовили по особому заказу.

— Синь-цзы, сегодня ты сработал просто отлично! — Чжань Батянь был в полном восторге.

Лица семерых приспешников — назовем их условно от А до Ж — неуловимо изменились, но радости в их глазах не было ни капли. Каждый раз, когда они сталкивались с главным героем, им доставалось на орехи. Вообще-то, видеть, как кто-то колотит главного героя, — дело хорошее, но почему-то, когда другой человек так успешно красуется, на душе становится до того паршиво!

Ли Синь, получивший две тысячи в качестве награды, пребывал в отличном настроении и напомнил:

— Босс, не забудь о том, что я тебе говорил.

Чжань Батянь торжественно кивнул:

— Синь-цзы, я понял. Любовь — это прежде всего уважение. Отныне ты будешь моим наставником по амурным делам, помоги мне завоевать Му Цинцин.

— Босс, такому одаренному человеку, как ты, мои советы едва ли нужны, — Ли Синь отвесил ему небольшой комплимент.

Чжань Батянь просиял еще сильнее. Он достал из Пространственного кольца нефритовый ларец и протянул его:

— Таблетка Успокоения Разума второго ранга. Ее изготовил наш семейный мастер.

Лица приспешников помрачнели еще больше. Ли Синь не стал ломаться: он принял ларец и убрал его в Сумку для хранения. Он прекрасно знал нрав Чжань Батяня: если тот что-то дает, нужно брать. Откажешься — разозлишь его. Ли Синю этот характер босса был невероятно по душе.

Тем временем на столе появилась еда. Почувствовав густую духовную силу, исходящую от блюд, Ли Синь ощутил прилив бодрости, а голод в желудке стал еще нестерпимее. Он взял миску с рисовой кашей и принялся за еду. Это была не обычная каша, которую они ели каждый день, а блюдо, сваренное на Духовном зерне. Несколько закусок также были приготовлены из духовных овощей, насыщенных энергией — как раз то, что нужно для человека с таким низким уровнем культивации.

Для бедняка вроде Ли Синя такие деликатесы были чем-то запредельным: он их не то что не пробовал, даже в глаза не видел. А если бы и увидел, то понятия не имел бы, как их готовить. Обработка духовной пищи требует профессиональных навыков, этот процесс называют

кулинарией духовной пищи. Ингредиенты с различными свойствами смешиваются в особых пропорциях и проходят сложную термическую обработку, благодаря чему духовная энергия внутри них полностью высвобождается и легче усваивается организмом. Поглощение энергии из такой пищи происходит гораздо быстрее, чем при впитывании свободной энергии из окружающего мира.

Впрочем, позволить себе подобное могли лишь такие богачи, как Чжань Батянь. С момента своего попадания в этот мир, вот уже больше месяца, Ли Синь впервые пробовал духовную пищу. Мастерство повара было на высоте: энергия в блюдах была мягкой и концентрированной. От одного лишь аромата становилось легко на душе, а когда пища попадала в рот, хотелось стонать от удовольствия.

Дружная компания смела всё со стола в мгновение ока, не оставив ни крошки. Ли Синь, не до конца удовлетворив аппетит, вытер рот, и тут Чжань Батянь напомнил:

— Синь-цзы, скорее садись в медитацию, так будет легче усвоить духовную силу.

Ли Синь послушно сел, скрестив ноги. Едва погрузившись в состояние покоя, он тут же ощутил мощь Плода Очищения Костного Мозга. Раньше, когда он медитировал, он всегда чувствовал, как энергия движется с трудом, словно натываясь на препятствия. Теперь же все меридианы были свободны, и скорость поглощения энергии возросла в несколько раз. Духовная сила из пищи в кратчайшие сроки усвоилась, совершила круг по меридианам и устремилась в Даньтянь.

Бум!

Энергия в Даньтяне забурлила, но спустя мгновение успокоилась, став еще плотнее. Прорыв! Седьмой уровень Стадии Очищения Ци! Выйдя из медитации, Ли Синь почувствовал невероятный прилив сил и невыразимое блаженство. Он невольно подумал: если бы не этот обед, ему понадобилась бы целая неделя, чтобы достичь седьмого уровня.

Не успел он насладиться мощью нового уровня, как дверь в кабинет с грохотом распахнулась.

— Чжань Батянь, твои шестерки покалечили брата Тана, и ты думаешь, что можешь просто отсидеться?

Приспешники, которые терпеть не могли, когда их прерывают во время медитации, нахмурились, но, увидев Му Цинцин, тут же сменили гнев на злорадство. Чжань Батянь уже было хотел расплыться в улыбке, но тут же вспомнил слова Ли Синя: достоинство, уважение, равенство — подхалимы всегда плохо кончают!

Он холодно произнес:

— Цинцин, не надо вешать на меня всех собак. Это Пэй Цзютан вызвал нас на дуэль. Если он оказался слабее, при чем здесь я?

Му Цинцин замерла. Она не ожидала, что Чжань Батянь заговорит с ней в таком тоне. В ней вскипел гнев, она ткнула пальцем в нос Ли Синю и закричала:

— На дуэли нельзя бить насмерть! Он — твоя собака, а если собака кого-то покусала, хозяин обязан нести ответственность!

Бах!

Чжань Батянь с силой ударил ладонью по столу и, сверкнув глазами, отрезал:

— Довольно! Цинцин, Ли Синь — мой брат, а тебе он приходится одноклассником.

Чжань Батянь, который всегда был покорным перед Му Цинцин, в этот миг взорвался.

— Ты назвала моего брата собакой — значит, ты считаешь собакой и меня? Чего ты добиваешься?

Му Цинцин опешила. Она никак не ожидала, что Чжань Батянь, который всегда пресмыкался перед ней, вдруг ударит по столу.

— Чжань Батянь, ты посмел на меня кричать? В этой жизни и в следующей я никогда тебя не полюблю!

С этими словами она выбежала из комнаты. В столовой воцарилась гробовая тишина, и лишь когда Му Цинцин скрылась из виду, зал взорвался гулом голосов.

— Вот это смелость у Му Цинцин, рискнула наорать на первого богача города Хэ.

Тут же нашлись любопытные, которые принялись пересказывать остальным всё то, что произошло в тренировочном зале.

— Да не может быть, с чего это вдруг такая дерзость?

— Вы что, не знали? Этот богачей пришел в Третью среднюю школу только ради нее.

<http://bllate.org/book/19538/1916074>